

ПРОДОЛЖАЕМ НАШ ПРОЕКТ, ПОСВЯЩЕННЫЙ ДЕТЯМ ЗНАМЕНИТЫХ ПЕТЕРБУРЖЦЕВ. СЕГОДНЯ НАШ ГОСТЬ — ДОЧЬ ИЗВЕСТНОГО АРТИСТА АНДРЕЯ ТОЛУБЕЕВА

Катерина Верховцева в новой театральной постановке «Братья» по роману Достоевского, романтическая Анна из киномелодрамы «Питер. Лето. Любовь», дочь Столыпина Наталья в популярном телевизионном проекте о Распутине — все это Надежда Толубеева, достойно продолжающая актерскую династию и дело ее семьи. Надя рассказала «Вечёрке» о творческих планах, об отце и о счастье.

Надежда ТОЛУБЕЕВА:

Счастье — это люди, которые тебя окружают, и смех

ЕСЛИ НЕ ЗАГОВОРИШЬ ПО-АНГЛИЙСКИ, НАЙДЕМ ДРУГУЮ АКТРИСУ

— Надежда, что сейчас происходит в вашей творческой жизни, в каких проектах вы участвуете?

— Недавно была премьера спектакля «Братья» по роману Достоевского «Братья Карамазовы». Мы репетировали год и наконец представили публике свою работу на сцене Театра «Приют комедианта». 21 ноября — премьера в Театре «Мастерская» нового пластического спектакля с моим участием «Не прислоняться» (интервью записано за несколько дней до премьеры. — Прим. ред.). Это нестандартный проект, с очень интересным замыслом. Мы показываем, как это здорово, когда можно высказываться на языке тела. В спектакле нет четкого сценария, это нами сочиненная история, все события происходят в метро. Согласитесь, нас там посещают разные мысли, бывает, зацепишься с человеком взглядом и вроде знаешь, что больше с ним не увидишься, но в голове возникает история на несколько минут, в которой ты можешь представить все что угодно. Именно об этом мы хотим рассказать, используя язык тела.

— Расскажите о вашей карьере в кино — вы, как известно, успешно совмещаете сцену и съемочную площадку...

— Кино для меня загадка. Я снимаюсь достаточно много, мне везет с работами, в основном это то, что мне нравится. Все мои роли разные, но по-своему интересные. Последняя моя работа — в сериале «Григорий Р.», который только что показало телевидение. Я сыграла дочку Столыпина, Наталью. Я счастлива, что удалось принять участие в этом проекте, на площадке во время съемок была создана невероятная атмосфера, можно было сконцентрироваться и глубоко прочувствовать свой образ. Хотя с каждым годом все сложнее и сложнее попадать в ту эпоху, улавливать особенности времени. Может быть, и не стоит добиваться идеального сходства, а попытаться сопоставить с тем, что происходит сейчас, не стараться сыграть время, которое ушло, а выразить его в настоящем.

— Одна из ваших недавних киноработ — фильм «Питер. Лето. Любовь» — очень полюбилась российским зрителям. Как удалось создать такую романтическую и искреннюю историю?

— Секрет фильма в том, что это некоммерческое кино, снятое на голом энтузиазме. А когда тебе интересно, то это всегда получается искренне, зрители это чувствуют и откликаются тем же. Я очень переживала, кто окажется моим партнером — по сюжету он англичанин, приехавший в Петербург. Андрей Хвостов, режиссер картины, провел кастинг и привез из Англии молодого, но уже известного актера Терри Суини. Нас познакомили, мы гуляли целый день, а я от волнения даже забыла английский. Тогда Андрей сказал: «Если ты сейчас не заговоришь по-английски, мы найдем другую актрису». Я взяла себя в руки и стала постепенно находить с ним общий язык. В итоге Терри оказался настолько открытым и искренним, что в конце съемок у меня было ощущение, что мы брат и сестра. Я до сих пор ощущаю с ним какую-то внутреннюю связь.

— Я чувствую, что мне нужно вырасти из Офелий и ангелочков, попробовать что-то серьезнее, вроде Настасьи Филипповны или других глубоких драматических героинь. Когда я буду к этому готова, оно придет.

МЕЧТАЮ СЫГРАТЬ В ПЬЕСЕ ЧЕХОВА

— Вы с детства знали, что будете актрисой?

— Я из актерской династии, росла за кулисами, и в школе меня, кроме театра, ничего не интересовало. Все свободное время я проводила там. Окончательно решила стать актрисой в седьмом классе. В последнее время, когда я думаю, чем бы я еще могла заниматься, мне приходит на ум фотография или режиссура. Хочется придумывать и создавать со временем что-то свое.

— Выходя из театра или уходя со съемочной площадки, вы можете полностью абстрагироваться от работы?

Или артист всегда остается артистом?

— Я буквально вчера об этом думала и поняла, как было бы замечательно, если бы в жизни во мне вообще не было актрисы. Есть такие роли, как Катерина Ивановна в «Братьях», от которых очень сложно отойти, когда все в тебе работает на соотношение с этим произведением. Это может длиться, пока я буду играть роль, а может и остаться на всю жизнь. Чаще, конечно, после спектакля ощущаешь эмоциональную опустошенность. Появляется некое чувство растерянности внутри.

— Есть роль, которую вы мечтаете сыграть?

— Все складывается так, как должно быть, я в этом уверена. Я чувствую, что мне нужно вырасти из Офелий и ангелочков, попробовать что-то серьезнее, вроде Настасьи Филипповны или других глубоких драматических героинь. Когда я буду к этому готова, оно придет. Я бы хотела сыграть в «Трех сестрах» — Машу или Ирину. Чехов мне очень близок.

— Вашим наставником в студенче-

ские годы был один из лучших театральных педагогов — Вениамин Михайлович Фильштинский. Как на вас повлияло его кураторство?

— Еще за год до поступления я все время ходила на студенческие спектакли в Учебный театр на Моховой, меня всегда поражало, как люди, которые еще учатся, могут так играть. В тот год мастером курса был как раз Вениамин Михайлович, и я просто стала его поклонницей. В итоге хотела поступать только к нему на курс. Он потом вспоминал, что вначале не очень понимал, что со мной делать, но поверил в меня. Первые три года я была инфантильной, по-детски наивной, но он все это из меня выбивал, вызывал меня в кабинет, разговаривал, ругал. Его наставления очень повлияли на меня, и в какой-то мо-

мент я осознала, что упускаю массу всего важного, стала работать интенсивнее, постепенно раскрываясь как актриса.

ВСЕ, ЧТО Я СЕЙЧАС ДЕЛАЮ, — С МЫСЛЯМИ О ПАПЕ

— Отец никогда не был против вашего выбора стать актрисой?

— Папа не видел меня ни в какой другой профессии. Я себя больше ни в чем не проявляла, мне всегда был интересен театр. Он внутренне понимал, что это моя дорога, и очень верил в меня. К сожалению, он так и не увидел ни одного моего спектакля, ни одной картины. Но все, что я сейчас делаю, — с мыслями о нем, это серьезная внутренняя мотивация.

— Какая роль отца в кино или театре вам особенно запомнилась?

— Сложно выделить что-то одно, когда человек для тебя кумир как отец, как мужчина и как артист. Теряешь какое-то адекватное восприятие.

Я ходила на все его постановки, и не один раз. В театре я его любила в роли Арбенина в спектакле «Маскарад». Я знала, что для него это сложная роль, там много текста, и он на него всегда особенно настраивался, выделял для этого время в своем забитом графике. Он там совершенно неузнаваем, дома он был мягким, добрым, а на сцене это была стихия, я его таким видела только в этом образе.

— Вы видите в себе сходства с отцом?

— Я ловлю себя на мысли, что это скорее желание делать как он, быть на него похожей. Я тоже чувствую в себе ступень любви, какой был у него, которым хочется делиться. Как и он, верю в сны, в их значение, испытываю тягу к эзотерике. Верю в силу энергии и в связи, которые она создает, в том числе и ощущение моей связи с папой.

— Что для вас счастье?

— Люди, которые тебя окружают, и смех.